

**«УКРАИНИЗАЦИЯ» В РОССИЙСКОЙ АРМИИ ВЕСНОЙ-ОСЕНЬЮ 1917
ГОДА В ИСТОРИКО-МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Пархоменко Владислав Анатоліевич

*к.и.н., доцент кафедры истории Украины ННУ имени В.А. Сухомлинского,
г. Николаев, Украина*

E-mail: dmitr-nefyodov2@yandex.ru

В данной публикации автор хотел бы раскрыть процесс «украинизации» в армии весной-осенью 1917 года через призму историко-мемуарной литературы.

Февральская революция способствовала активизации национальных движений на территории Российской империи. Не осталась в стороне и действующая армия, в которой по данным В. Винниченко служило до 3 млн. украинцев, и где в 1917 году началась «украинизация» военных частей.

Центром создания подобных формирований вначале стал Киев. Там, 16 мая 1917 года был создан «Украинский Военный клуб имени гетмана Полуботка», развернувший агитацию за выделение из тыловых гарнизонов солдат-украинцев и формирование на их основе национальных подразделений. Этот процесс, который вскоре охватил и действующую армию получил название «украинизации».

Один из лидеров Украинской Центральной Рады В. Винниченко писал, что революция пробудила национальные чувства украинского народа и «украинец-солдат стал требовать утверждения своего национального сознания в определённых организационных формах» [1, с. 126].

14 апреля 1917 года на Киевском распределительном пункте мобилизованные солдаты из Черниговской и Полтавской губерний заявили, что отправятся на фронт, при условии, если будут организованы в 1-й Украинский козацкий полк имени Б. Хмельницкого. Центральная Рада поддержала их требование.

Важную роль в организации военных формирований сыграли Всеукраинские военные съезды. Первый съезд начал свою работу 5 мая 1917 года в Киеве. На нём присутствовало около 700 делегатов от тыловых и фронтовых частей российской армии [1, с. 139]. Делегаты приняли решение о создании 1-го Украинского полка имени Б. Хмельницкого в составе 3,5 тысяч человек и координационного органа по формированию национальных частей – Украинского генерального военного комитета, который возглавил военный чиновник С. Петлюра.

Второй съезд открылся 5 июня 1917 года. Было представлено 2 тысячи делегатов от 1,4 млн. военнослужащих-украинцев. Участник съезда Н. Галаган вспоминал, что съезд вызвал негативную реакцию в штабе Киевского военного округа, и делегатов от возможных эксцессов охранял 1-й Украинский Богдановский полк [3, с. 234]. Винниченко в своих мемуарах отмечал, что к работе съезда отрицательно отнеслись Киевский совет рабочих депутатов, а также еврейские и польские организации. Так, представитель польской общественности заявил, что их польский съезд собирается «чтобы всадить штык в грудь немца, а украинский – чтобы всадить нож в спину великой российской революции» [1, с. 254].

И на фронте, и в тылу солдаты-украинцы стихийно проявляют национальное самосознание. Так, ещё 3 марта 1917 года в Одессе полковник М. Омелянович-Павленко будучи начальником II-го юнкерского училища вывел его на манифестацию под украинским «сепаратистским» флагом, чем немало удивил одесситов [9, с. 61]. На фронте – полковой адъютант Н. Галаган по собственному почину собрал 300 солдат-украинцев на манифестацию 18 апреля 1917 года. Украинский национальный флаг, портреты Т. Шевченко и И. Франко оказали соответствующее воздействие на нижних чинов, и к концу шествия количество манифестантов возросло до 1000 человек [3, с. 220]. За это Н. Галагана командование перевело в 18-й Заамурский пограничный полк,

стоявший в прифронтовой полосе. Но там узнав, что Галаган пострадал за «украинство» полковая украинская организация выбрала его делегатом на II-й Всеукраинский военный съезд [3, с. 232].

В июле в Киеве были сформированы 2-й украинский имени П. Полуботка и 3-й украинский имени М. Грушевского полки, которые тут же отправлены на фронт. В условиях разложения российской армии украинизированные части, тогда ещё сохраняли относительную боеспособность.

26 июля часть 1-го украинского полка им. Б. Хмельницкого также отбыла на фронт. Вместе с полком на передовых позициях оказался и прапорщик Н. Галаган. В своих воспоминаниях он отмечал, что генерал 10-й дивизии Милеант считал Богдановский полк самым боеспособным и поручал ему «демонстрациями» тревожить противника, за это соседние разложившиеся части постоянно грозили «богдановцам» расправой [3, с. 250]. Богдановским полком командовал полковник Ю. Капкан, по мемуарам Галагана, человек авантюрного склада. Так, когда полковой священник после молебна провозгласил здравницу будущему гетману Украины и взглянул при этом на Капкана, тот стал радостно кланяться на все стороны, звеня громко шпорами [3, с. 254].

К осени 1917 г. на Юго-Западном фронте был также украинизирован 34-й армейский корпус генерала П. Скоропадского (будущего гетмана). Главнокомандующий российской армии генерал Л. Корнилов открыто заявил Скоропадскому, что он за украинизацию его корпуса, так как это отвечает военным интересам, а с Центральной Радой разбираться будут потом [10, с. 64].

Российский высший генералитет, по словам А. Деникина, по-разному отнёсся к идее формирования украинских частей: М. Алексеев – против, А. Брусилов – разрешил. «Была надежда, что национальные части могут стать здоровым ядром для укрепления фронта» [4, с. 334]. Сам же Деникин считал

формирование национальных подразделений в российской армии «шкурничеством» [4, с. 340].

О корпусе П. Скоропадского с похвалой отзывался будущий министр иностранных дел гетманского правительства Д. Дорошенко. Он писал, что эта часть стала «последней опорой порядка среди всеобщего развала фронта в конце 1917 года» [6, с. 90].

В ноябре 1917 года именно этот корпус обезоруживал большевистские части, двигавшиеся с фронта на Киев. Но лидеры Центральной Рады опасались, как бы Скоропадский не двинул своё 60-тысячное формирование против них. Будущего гетмана отправили в отставку. «И прекрасная боевая часть, строго-украинская по своему национальному составу, быстро разложилась и уже к концу 1918 года перестала существовать» [6, с. 90].

В ноябре 1917 г. после провозглашения III Универсала создаётся Военное министерство УНР и формирование украинских частей ускоряется. Так, в Одессе организована гайдамацкая дивизия, в Николаеве и Херсоне – гайдамацкие курени, в Екатеринославе и Харькове – украинские полки. На Северном фронте в районе Риги сформирован украинский гусарский полк имени Мазепы. На Румынском фронте под юрисдикцию УНР перешли две кавалерийские дивизии и т.п. По воспоминаниям Д. Дорошенко в Киеве из местного гарнизона были созданы «две гвардейские, названные по исторической традиции «сердюцкими» дивизии» [5, с. 199]. В них – восстановлена строгая дисциплина и введена новая униформа.

Сколько же украинских формирований было в распоряжении Центральной Рады? Современники называли разные цифры от 400 тысяч до 1,5 млн. военных [8, с. 29]. Даже если взять минимальную цифру, то 400 тысяч штыков смогли бы отразить большевистское нашествие в январе 1918 года. Однако, как известно, Центральная Рада оказалась в итоге без армии.

И сторонники Рады, и её политические оппоненты, в мемуарах, как правило, называют одни и те же причины – отказ от регулярной армии (3 января 1918 г. был принят закон о создании «народной милиции») и большевистская агитация, разложившая украинские формирования.

Тот же В. Винниченко был противником создания регулярных вооружённых сил и выступал за «народную милицию». Сам он писал, что Центральная Рада занималась декларациями, а не делами и украинские полки теряли весь свой энтузиазм, переходили в «нейтралитет» к наступающим большевикам [2, с. 156].

П. Христюк указывал на некомпетентность в вопросах военного строительства социал-демократа Петлюры и его непрофессионального окружения [11, с. 120].

О том, что Центральная Рада своей политикой не могла увлечь за собой армию, писал и Дорошенко: «Появились большевики и бросили в солдатскую массу более элементарные и заманчивые лозунги... Защищать Центральную Раду оказалось некому, и умирать за неё пошла лишь интеллигентная молодёжь, гимназисты и студенты» [6, с. 71]. Трагедия на станции Круты в январе 1918 года подтверждает эти слова.

Участник тех событий В. Кучабский отмечал, что в украинских частях «порыв прошёл, а командиры не могли стать вождями... в декабре 1917 г. украинское войско разбежалось» [7, с. 42]. В январе 1918 г. находящиеся в Киеве 5 украинских полков насчитывали всего 478 штыков [7, с. 57]. Далее Кучабский в мемуарах с горечью пишет о том, как украинцы разоружали украинцев. Так, в Броварах украинский имени Наливайко полк, насчитывающий 1400 штыков и разложенный большевиками, готов был выступить против Центральной Рады. 1 февраля 1918 г. его окружила и разоружила всего лишь сотня сечевых стрельцов, в которой служил В.

Кучабский [7, с. 55]. И всё это происходило в условиях начавшегося наступления на Киев советских войск.

Таким образом, «украинизация» в армии в 1917 году из-за недальновидной политики не была использована Центральной Радой в государственном строительстве. Имеющийся военный потенциал был растерян, что и предопределило поражение Украинской Народной Республики в борьбе с большевиками в январе 1918 года.

Список литературы:

1. Винниченко В. Відродження нації / В. Винниченко. – К.: Видавництво політичної літератури України, 1990. – ч.1. – 348 с.
2. Винниченко В. Відродження нації / В. Винниченко. – К.: Видавництво політичної літератури України, 1990. – ч.2. – 328 с.
3. Галаган М. З моїх споминів (1880-ті – 1920 рр.) / М. Галаган. – К.: Темпора, 2005. – 656 с.
4. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917 г. – Минск: Харвест, 2002. – 464 с.
5. Дорошенко Д. Історія України 1917 – 1923 роки / Д. Дорошенко. – Ужгород: Свобода, 1932. – т. 1. – 452 с.
6. Дорошенко Д. Война и революция на Украине / Революция на Украине по мемуарам белых. – М.-Л.: Государственное издательство, 1930. – С. 64 – 98.
7. Кучабський В. Від першопочинів до Проскурівського періоду / Історія січових стрільців. – К.: Україна, 1992. – С. 12 – 201.
8. Мазепа І. Україна в огні й бурі революції / І. Мазепа. – Прага: Український Соціологічний Інститут, 1941. – Т. 1. – 212 с.
9. Омелянович-Павленко М. Спогади командарма (1917 – 1920). / М. Омелянович-Павленко. – К.: Темпора, 2007. – 608 с.

10. Скоропадський П. Спогади: кінець 1917 – грудень 1918 / П. Скоропадський. – К.-Філадельфія: Б.в., 1995. – 493 с.
11. Христюк П. Замітки і матеріали до історії Української революції / П. Христюк. – Прага: Український Соціологічний Інститут, 1921. – т. 2. – 200 с.